

Тонкие ментальные щупальца медленно выплыли из тела Чжао Хунгуана, образуя серебристые волны, мерцающие слабым светом. Они мягко омывали величественное, но слегка мрачное ментальное море Хань Цзюня, направляя тёплые потоки из собственного ментального моря Чжао Хунгуана, чтобы очистить густые леса и, наконец, обвить Чёрную Башню.

Неожиданное чувство удовольствия, проникшее на уровень сознания, заставило Хань Цзюня непроизвольно запрокинуть голову. С расслабленным стоном он полностью отпустил свои мысли.

Комната была наполнена смесью феромонов Стража и Проводника. Телесное слияние между Хань Цзюнем и Чжао Хунгуаном только что завершилось.

— Сяогуан, тебе лучше? — Хань Цзюнь повернулся к Чжао Хунгуану, который лежал рядом, свернувшись в клубок, почти полностью укрывшись одеялом.

— М-м... — Чжао Хунгуан глухо пробормотал, зарываясь лицом в одеяло. Оказывается, даже без лихорадки слияния можно испытать столь сильное желание. Это был новый опыт для него, бывшего девственника.

— Прости, ты ещё ребёнок, и тебе сложно себя контролировать. Но я... мне действительно жаль. — Хань Цзюнь горько улыбнулся. Он думал, что, возможно, тот удар, который он нанёс, разрушил все связи с Вэй Чэнем, и теперь его пустое тело так жаждало нового совпадения. Но это не было оправданием для того, чтобы завладеть Чжао Хунгуаном. Ведь в его сердце всё ещё оставалась тень той розы — Вэй Чэня, чья судьба была неизвестна.

Услышав извинения Хань Цзюня, Чжао Хунгуан осторожно высунул голову из-под одеяла.

Честно говоря, осознав, что произошло между ним и Хань Цзюнем, он почувствовал сильное беспокойство.

— Это я должен извиняться, дядя. — Чжао Хунгуан медленно сел, натянув одеяло до шеи, чтобы скрыть своё обнажённое тело. — Я знаю, что ты не можешь забыть Вэй Чэня, и мне не следовало признаваться тебе в чувствах, когда ты больше всего нуждался в помощи и утешении.

Его голос становился всё тише. В какой-то степени он чувствовал, что воспользовался слабостью Хань Цзюня. Для обладающих способностями телесное слияние почти равносильно браку. И Чжао Хунгуан не знал, как объяснить матери, что у него теперь есть мужчина. Это, несомненно, разочарует её, ведь она всегда мечтала, чтобы он женился на девушке.

Хань Цзюнь смотрел на Чжао Хунгуана, полного раскаяния. Хотя именно он должен был извиняться. Встреча с такими прекрасными Проводниками, как Вэй Чэнь и Чжао Хунгуан, добавила немного света в его тяжёлую жизнь.

Пока Хань Цзюнь размышлял, как всё уладить, его духовное тело незаметно выскользнуло из ментального моря. Белый тигр осторожно положил лапу на край кровати и устоялся на Чжао Хунгуана, который только что завершил полное слияние с Хань Цзюнем.

Как духовное тело Хань Цзюня, тигр прекрасно понимал мысли своего хозяина. Но уже давно он не испытывал такого комфорта. Если тело Хань Цзюня не получало необходимого утешения, тигр тоже чувствовал себя пустым и одиноким. Теперь же, когда тёплый ветер окутал ментальное море Хань Цзюня, тигр вновь обрёл давно забытое чувство удовлетворения.

Ранее, из-за высокой степени совместимости, тигр уже был близок к Чжао Хунгуану, но теперь он окончательно сбросил все ограничения. Прыгнув на кровать, он с новым энтузиазмом приветствовал своего нового спутника.

Чжао Хунгуан неожиданно почувствовал что-то пушистое у себя под мышкой. Опустив взгляд, он увидел, что голова духовного тела Хань Цзюня прижалась к нему. Во время их слияния они оба согласились убрать свои духовные тела, чтобы не мешать процессу. Но теперь, когда слияние завершилось, ментальный барьер Хань Цзюня стал гораздо слабее.

— Ау... — Тигр лизнул лицо Чжао Хунгуана, затем, свернувшись, лёг перед ним, подставив свой белый живот.

Таким образом он показывал, что слияние между Чжао Хунгуаном и Хань Цзюнем завершилось полностью. По крайней мере, как духовное тело Хань Цзюня, он полностью принял нового Проводника.

— Сяобай, слезай с кровати! — Духовные тела могут читать мысли своих хозяев. Увидев, как его собственное духовное тело полностью доверилось Чжао Хунгуану, Хань Цзюнь, хотя и не хотел признавать, что это, возможно, отражало его собственное состояние, понимал, что и его тело, и разум уже приняли Чжао Хунгуана.

— У-у... — Обычно послушный тигр сегодня неожиданно начал капризничать. Он протянул лапу к руке Чжао Хунгуана, как бы прося, чтобы его погладили.

Чжао Хунгуан погладил подбородок тигра, а затем перешёл к его белому и тёплому животу, пока тигр не заурчал от удовольствия.

Нельзя было отрицать, что Чжао Хунгуан, как Проводник, прекрасно справлялся с успокоением духовных тел. Чувство расслабления и комфорта, испытываемое тигром, передалось и Хань Цзюню. Он с досадой посмотрел на своего большого белого тигра, который выпрашивал ласку у Чжао Хунгуана, и сам лёг на кровать.

— Сяогуан, прости. Откажись от нашего слияния. Боюсь, что однажды я действительно причиню тебе вред. — Хань Цзюнь прошептал, закрывая глаза. После полного расслабления тела и разума он постепенно начал засыпать.

— Я не боюсь. Я сказал, что спасу тебя. — Наблюдая, как Хань Цзюнь засыпает, Чжао Хунгуан продолжал гладить тигра, который тоже начал потихоньку похрапывать, а затем украдкой поцеловал Хань Цзюня.

Возможно, из-за начала слияния с Чжао Хунгуаном роза, скрытая в глубине ментального бастиона Хань Цзюня, начала меняться. Мощные ментальные щупальца Чжао Хунгуана теперь могли поддерживать Чёрную Башню в ментальном море Хань Цзюня. Эта стойкая роза, возможно, осознала, что её миссия завершена, и с окончанием цветения начала медленно увядать.

Перед рассветом Хань Цзюнь, который давно не видел снов, увидел Вэй Чэня.

Тот был таким, каким Хань Цзюнь его помнил — нежным и красивым. Его стройное тело было идеально облечено в костюм, а изящные бёдра добавляли шарма его строгому образу.

Долгожданная встреча. В своём сне Хань Цзюнь почти инстинктивно бросился к Вэй Чэню и крепко обнял его.

В этом сне Хань Цзюнь, бывший Верховный Страж, герой, которого все считали непоколебимым, плакал, как ребёнок.

Он без конца спрашивал Вэй Чэня, куда тот ушёл и почему бросил его, но Вэй Чэнь лишь улыбался, обнимая рыдающего Хань Цзюня.

— Хань Цзюнь, пришло время прощаться. Надеюсь, ты не подведёшь моё доверие. И, пожалуйста, хорошо относись к тому мальчику, не причиняй ему вреда.

— Вэй Чэнь, ты... куда ты идёшь? — Хань Цзюнь поднял голову, желая ещё раз внимательно рассмотреть любимого, которого давно не видел, но заметил, что лицо Вэй Чэня стало бледным, без единого намёка на румянец. Затем, к своему ужасу, он увидел, как на груди Вэй Чэня расцвёл кровавый цветок.

Вэй Чэнь посмотрел на этот цветок, горько улыбнулся и покачал головой. Он погладил лицо Хань Цзюня, и на его губах появилась кровавая полоска.

— Хань Цзюнь, ты должен пообещать мне, что будешь жить. Защищай Тауэр-зону, защищай всех. Это моя последняя просьба...

— Нет, ты должен остаться! Ты мой Совместимый Проводник, ты должен вести меня! — Хань Цзюнь в панике пытался остановить кровь, текущую из груди Вэй Чэня. Он смутно понимал, почему Вэй Чэнь истекал кровью и говорил такие слова. Это было запоздалое прощание, задержавшееся на пять лет.

— Какой же ты глупец. — Лицо Вэй Чэня становилось всё бледнее. Он мягко взял руку Хань Цзюня и поцеловал его в щёку своими окровавленными губами. — Хань Цзюнь, ты забыл? Это ты убил меня. А теперь пришло моё время уйти.

Хань Цзюнь резко поднял голову. В его сознании вспыхнула молния, и перед глазами промелькнули отрывочные воспоминания.

Поле боя, окутанное дымом, стоны товарищей, боевой клинок, Вэй Чэнь, кровь и его собственная рука, дрожащая от ужаса.

<http://bllate.org/book/15254/1345191>